

УДК 94(100)

DOI10.24412/2413-2004-2022-3-23-35

**ЦЕНТРАЛЬНЫЙ АППАРАТ
ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ
БУХАРСКОГО ЭМИРАТА КОНЦА XIX –
НАЧАЛА XX вв. (ПО МАТЕРИАЛАМ
«ТАЪРИХИ НОФЕЪИ» МУХАММАДАЛИ
БАЛДЖУВАНИ)**

**ДАСТГОҶИ МАРКАЗИИ
ИДОРАКУНИИ ДАВЛАТИИ АМОРАТИ
БУХОРО ДАР ОХИРИ АСРИ XIX –
ИБТИДОИ АСРИ XX. (ДАР АСОСИ
МАЪЛУМОТИ «ТАЪРИХИ НОФЕЪИ») -
И МУХАММАДАЛИИ БАЛҶУВОНӢ**

**CENTRAL MACHINERY OF STATE
ADMINISTRATION OF BUKHARA
EMIRATE REFERRING TO THE END OF
THE XIX-TH – THE BEGINNING OF THE
XX-TH CENTURIES (BASED ON THE
MATERIALS OF “TARİHI NOFEI” BY
MUHAMMADALI BALJUVANI)**

*Халифаев Масъуджон Максуджонович,
преподаватель кафедры отечественной
истории и археологии ГОУ «ХГУ имени
академика Б. Гафурова. (Худжанд,
Таджикистан)*

*Халифаев Масъудҷон Максудҷонович,
муаллими кафедраи таърихи ватан ва
бостонишиносӣ МДТ«ДДХ ба номи академик
Б. Гафуров(Хучанд, Тоҷикистон)*

*Khalifaev Masudjon Maqsudjonovich,
lecturer of the department of home history and
archeology under the SEI “KhSU named after
acad. B. Gafurov” Tajikistan, Khujand
E.MAIL masudjon1988@inbox.ru*

Ключевые слова: Мухаммадали Балджувани, «Таърихи нофеъи», Бухарский эмират, центральный государственный аппарат, кушбеги, козикалон, муфтий, раискалон, миршаб

Изучен центральный аппарат государственного управления Бухарского эмирата конца XIX – начала XX вв. на основе сообщений автора «Таърихи нофеъи» Мухаммадали Балджувани. Упоминаются все светские и духовные чины эмирата в восходящем порядке – от низших должностей к высшим. Описываются права, обязанности и компетенции правящей элиты Бухары: кушбеги боло, кушбеги поён, казикалона, муфтия, раискалона и миршаба. Также излагаются функции и полномочия некоторых подчиненных кушбеги: девонбеги, шогирдпеша, шатира, привратника и т.п. Подчёркивается, что главная цель центрального аппарата государственного управления и всех чиновников эмирата заключалась в реализации государственной верховной власти и удержании народа в подчинении. Сведения Мухаммадали Балджувани анализируются, сопоставляются и дополняются данными из других исторических источников и публикаций ученых-историков и специалистов по истории Бухарского эмирата.

Вожаҳои калидӣ: Мухаммадали Балҷувонӣ, Таърихи нофеъӣ, аморати Бухоро, дастгоҳи марказии давлатӣ, кушбегӣ, қозикалон, муфтий, раискалон, миршаб

Дастгоҳи марказии идоракунии давлатии аморати Бухоро дар охири асри XIX – ибтидои асри XX, дар асоси маълумотҳои «Таърихи нофеъи»-и Мухаммадали Балҷувонӣ баррасӣ шудааст. Дар он ҳамаи мансабҳои ғайридинӣ ва динии аморат зина ба зина аз поён то боло шарҳу тавзеҳ ёфтааст. Вазифа, ҳуқуқ ва салоҳияти доираҳои ҳукмрони Бухоро, чун кушбегӣ, кушбеги поён, қозикалон, муфтий, раискалон ва миршаб тавсиф шудааст. Инчунин ҳуқуқ ва ӯҳдадори баъзе амалдорони тобеъи кушбегӣ: девонбегӣ,

шогирдпеша, шотир, дарвозабон ва ғ. зикр шудааст. Қайд мегардад, ки мақсади асосии дастгоҳи марказии идорақунӣ ва мансабдорони аморат дар амал татбиқ намудани ҳокимияти олии давлатӣ, ва зери итоати худ нигоҳ доштани мардум аст. Ахбори Муҳаммадали Балҷувонӣ бо маълумоти сарчашмаҳои дигари таърихӣ, асарҳои олимону муаррихон ва мутахассисони таърихи аморати Бухоро, муқоиса, таҳлил ва нурра қарда шудааст.

Key-words: *Muhammadali Baljuvani, “Tarikhi nofei”, Bukhara Emirate, central state, kushbegi, kozikalon, mufti, raiskalon, mirshab*

*The article dwells on the issue beset with the study of central machinery of state administration of Bukhara Emirate referring to the ending of the XIX-th –the beginning of the XX-th centuries (based on the materials of “Tarikhi nofe`I” by Muhammadali Baljuvani. All the secular and spiritual ranks of the emirate are mentioned in ascending order - from the lowest positions to the highest ones. The author depicts the rights, duties and powers the ruling elites are authorized with Bukhara as **kushbegi, kushbegi poyon, kozikalon, mufti, raiskalon and mirshab**. The functions and powers of some subordinate kushbegi are also described: **devonbegi, shogirdpesha, shatira**, gatekeeper, etc. The author of the article lays an emphasis upon the idea that the main goal of central machinery of state administration and all officials of the emirate is to hold the state supreme power and keep the people in subjection. In his article the author compares, analyzes and adduces Muhammadali Baljuvani`s information with the data from other historical sources, historians` and specialists` publications in the history of the Emirate of Bukhara.*

Бухарский эмират в конце XIX-начале XX вв. представлял собой феодально-деспотическое государство, находившееся под протекторатом царской России. Население эмирата составляло почти 2,5 миллиона человек, и наряду с основными национальностями – таджиками, узбеками и туркменами, здесь проживали также казахи, киргизы, евреи, иранцы и люди других национальностей.

Во главе Бухарского эмирата стоял эмир, считавшийся главой светской и духовной власти и обладавший неограниченной властью. Он управлял государством, опираясь на правящую земледельческую аристократию и мусульманское духовенство. Эмир был неограниченным властелином, располагал «жизнью и собственностью своих подданных» [21, с. 131; 35, с. 179; 15, с. 187; 8, с. 128; 5; 18, с. 29; 17, с. 68], сосредоточивая в своих руках законодательную, исполнительную и духовную власть. Характеризуя особенности правления мангитских эмиров, Д.Н. Логофет отмечает, что эмир управляет государством «так же, как пастух управляет своим стадом. Как пастух может зарезать во всякое время любую овцу из своего стада, так и эмир имеет законное право пресечь жизнь любого из населения» [18, с. 29]. Власть эмира и его чиновников была монархической и авторитарной и осуществлялась деспотическим путем. Эмиры являлись самими богатыми землевладельцами, преуспевающими торговцами и владельцами мелких промышленных заведений. Одним словом, вся полнота власти в Бухарском эмирате принадлежала представителям династии Мангитов, светской и духовной элите.

В изучении бухарского государственного аппарата важную роль играет сочинение Мирзо Бади Дивона «Маджма аль-аркам» [22, с. 92-100; 23]. В нем подробно описываются звания и должности, существовавшие в Бухаре во второй половине XVIII в. В этом плане также большую ценность представляет труд академика А.А. Семёнова [28].

В «Таърихи нофеъи» также имеются некоторые важные сведения о системе административного управления, о чинах и должностях, о служебной иерархии чиновников, об их обязательствах и полномочиях и т.п.

Весь правящий класс Бухарского эмирата разделялся на должностных лиц светского звания - амалдори и духовного звания - уламо. Светские чиновники имели специальную служебную иерархию и делились на пятнадцать чинов, в восходящем порядке это были следующие чины: баходур, чехра-окоси, мирзобоши, джибачи, каровулбеги, мирохур, туксабо, эшик-окобоши, бий, додхох, инок, парвоначи, девонбеги, кулли-кушбеги и оталик.* Лицо, получавшее тот или иной чин, получало от эмира также «сарупо» и особый указ – ярлык [28, с. 60-61].

В «Таърихи нофеъи» светские чины Бухарского эмирата также представлены в восходящем порядке: чехра-окоси, мирзобоши, тункотар, джибачи, каровулбеги, мирохур, туксабо, эшик-окобоши, бий, парвоначи, додхох, иноки хурд, иноки калон, девонбеги, кушбеги, оталик [25, с. 24; 26, с. 17]. Однако автор не описывает должностные функции и полномочия упомянутых чиновников.

Очевидно, что описанные в «Маджма аль-аркам» чины и звания существовали во второй половине XVIII в., а сведения из «Таърихи нофеъи» относятся к началу XX вв. При сравнении некоторых чинов и их принадлежности к иерархической лестнице, между источниками наблюдаются некоторые различия. Так как принадлежность перечисленных чинов к иерархической лестнице в каждую эпоху была разнообразной, они не ограничивались одной конкретной должностью. Кроме того, не было точного разграничения между гражданскими и военными чинами и часто у одного должностного лица соединялись военные и гражданские обязанности.

В центральном государственном аппарате Бухары в рассматриваемый период важную роль играли кушбеги боло, кушбеги поён, козикалон, раискалон, лашкарбоши, миршаб и другие чиновники. Управление государством фактически находилось в их руках. Права и обязанности этих чиновников не были ничем ограничены, и они не руководствовались какими-либо законоположениями.

Среди государственных чиновников особая роль принадлежала кушбеги, ведавшему распорядительной и исполнительной властью. Он именовался в документах «кулли кушбеги» или, в бухарском просторечии, - «кушбеги боло», т.е. «верхний кушбеги», так как проживал в Арке, стоявшем на высоком холме. Титул кушбеги означал «вазорат панох» [28, с. 54-55].

В «Таърихи нофеъи» кушбеги боло упоминается как «вазорати оли» и «великий визирь» эмирата. По словам Балджувани, должность кушбеги давалась заслуженному опытному чиновнику в звании девонбеги, осведомленному о политических событиях [25, с. 25, 28; 26, с. 18, 21].

Кушбеги стоял во главе административного управления ханства и осуществлял руководство и надзор за деятельностью всех чиновников и должностных лиц Бухарского эмирата [9, с. 65, 72-73; 15, с. 285-286; 24, с. 45; 18, с. 30-31; 14, с. 62-63; 34]. Он являлся главным советником и доверенным лицом эмира в управлении страной. Функции кушбеги были довольно многообразны, в частности: ведение всеми делами управления, контроль над государственной казной, управление туманами Бухары, надзор за городскими воротами, сношения с Российским политическим агентством и т.п. [4, с. 474-475; 20, с. 118; 15, с. 286-287; 25, с. 24-25, 43; 13, с. 65]. Кроме того, назначение и увольнение высших чиновников происходило в эмирате по рекомендации кушбеги. Одним словом,

обязанности кушбеги были самыми разнообразными и с его участием решались основные вопросы внутреннего управления и внешних сношений государства.

По свидетельству Балджувани, кушбеги являлся высшим сановником при эмире и всегда стремился действовать во благо правителя и его подданных. «Политика кушбеги, - отмечает автор, - стократно отличалась от других вазиратов... Его величие подобно величию эмира» [25, с. 25, 27, 28; 26, с. 18, 20, 21].

Однако, при обладании такой полнотой власти, кушбеги полностью подчинялся эмиру и решал все дела с его одобрения, обращался к монарху даже по малейшим вопросам и действовал только по его указанию.

В Бухарском эмирате обязанности должностных лиц не имели твердо установленных границ, завися от воли и желания эмира, а также от умения и ловкости самого чиновника. Для государственного аппарата не было характерно распределение функций по отдельным ведомствам или министерствам и чины не были связаны с определенными должностями. Этим объяснялось разнообразие в обязанностях и полномочиях, возложенных на кушбеги. Такая ситуация наблюдалась не только в столице эмирата, но и во всех бекствах, где обязанности каждого должностного лица часто зависели от воли вышестоящего чиновника.

В подчинении у кушбеги находились 125 чиновников [19, с. 32], а по другим данным – свыше 200 [18, с. 35]. В «Таърихи нофеъи» упоминаются некоторые из этих чиновников. Например, шогирдпешагон, имевшие чины чехра-окоси, мирохур и туксабо. В их обязанности входили шпионаж или слежка за чиновниками, посольские поручения (элчигй) и охранная служба при дворе эмира. Кроме того, их посылали в окрестности Бухары с важными поручениями от кушбеги.

По этому поводу известный востоковед, этнограф М.С. Андреев сообщает, что в Арке эмира служили до 300-400 шогирдпеша во главе с ясавулбоши, непосредственно подчинявшимся самому кушбеги. Они исполняли разные обязанности, в основном их отправляли с разнообразными поручениями по пределам страны [3, с. 78].

Шогирдпеша получали жалование от 40 до 100 танга в зависимости от чина и срока службы. К тому же по праздникам им выдавалось от 50 до 200 танга. Имевшие чин дополнительно два раза в год получали «сарупо», состоявший из чалмы и двух халатов. Шогирдпеша также ежедневно получали в Арке довольствие и фураж для лошадей [3, с. 78-79].

Согласно сведениям Мухаммадали Балджувани, при кушбеги также состояло несколько общих девонбеги, шатиров и привратников. Должностные лица, имевшие чины чехра-окоси, мирзобоши, мирохур, туксабо, бий, додхох и др., назывались «мири даста», «амири навкария» или «саркарда». В их подчинении находилось до 500, 1000 и более навкаров. Государство выдавало им одежду, военное снаряжение, кушу танхо,** сады и мельницы [25, с. 26-27; 26, с. 19].

Известный исследователь истории и культуры Бухары О.А. Сухарева также утверждает, что чиновники в подчинении кушбеги получали жалование и одежду в соответствии с чином. Например, лица, находившиеся в чине туксабо, получали в месяц по 200 танга и раз в год – одежду, мирохур – от 100 до 200 танга, каровулбеги – от 40 до 60 танга, а чехра-окоси, джибачи и мирзобоши – по 30 танга в месяц. Последние также получали специальную одежду в зависимости от чина [30, с. 272].

Вторым лицом в системе высшей администрации эмирата являлся «кушбегии поён» - девонбеги, возглавлявший финансовую часть эмирата и соответствовавший министру финансов. Его канцелярия находилась во дворе у подножья Арка, и поэтому он назывался кушбегии поён, т.е. «нижний кушбеги» [28, с. 57; 11, с. 348; 10, с. 21]. Он был в чине

девонбеги и титуловался «аморатпанох» («убежище власти») [28, с. 57]. Кушбеги поён занимался главным образом контролем за поступлением податей в казну эмира и считался главой всех сборщиков зякета в эмирате. Поэтому кушбеги поён назывался закотчии калон – «главный зякетчи» [28, с. 57; 25, с. 24; 13, с. 65]. В его обязанности также входил контроль над распределением воды в Карокуле [22, с. 97].

По данным Балджувани, кушбеги поен являлся одним из видных сановников эмирата, чья значимость была не меньше, чем кушбеги боло. В обязанности кушбеги поен входило взимание зякета с торговцев, надзор над охраной рек, дорог и границ государства. Сбором зякета с торговцев занимались его найбы и мулозимы. Согласно сведениям историка, кушбеги боло во всех государственных делах советовался с кушбеги поен [25, с. 25, 27-28; 26, с. 18, 20-21].

Некоторые авторы считают, что закотчии калон и девонбеги были отдельными должностями: первый руководил сбором зякета, а второй – сбором хараджа [31, с. 22-23; 29, с. 124-125].

Особую роль в общественно-политической жизни Бухарского эмирата играли представители духовенства. Они составляли многочисленное сословие, имевшее огромное влияние на эмира и все население. Влияние духовенства во всех государственных делах было определяющим. Учитывая это, даже эмиры старались не вступать с ним в конфликт.

Представители духовенства занимали привилегированное положение и ведали судом, наблюдали за благочестием населения и его образованием. Им присваивались почетные звания ахунда, садра, судура, файза, мири асада, урака и т.п.*** [22, с. 93; 28, с. 61; 36, с. 8-9; 19, с. 28].

Автор «Таърихи нофеъи» также отмечает, что духовные лица назначались на должности накиба,**** садра, судура и мири асада. Также они занимались молитвенным деланием (дуоғӯй М.Х) и ведали мечетями и ханака. Как и светским чиновникам, духовенству также предоставлялись кушу танхох и различные подарки [25, с.35; 26, с.28-29].

Государственное управление Бухарского эмирата основывалось на законах и правилах шариата. Они считались священными и неприкосновенными. Однако духовенство толковало суры Корана самостоятельно, по своему усмотрению, в пользу личных интересов, давало фетвы на любые незаконные действия правителя и его чиновников [2, с.12-13; 32, с.10]. Как сообщает Ахмад Дониш, еще при эмире Насрулло (1826-1860) «...некоторые продажные улемы во имя мирских выгод дали фетву, которая гласила: «Все имущество подданных принадлежит падишаху. У народа нет права собственности ни на что. Если падишах отбирает у своего подданного что-либо, то он только распоряжается своей собственностью, в этом нет никакого насилия...» [6, с. 188; 7, с.19]. Все это являлось юридическим оправданием произвола, насилия и грабежа мангитских эмиров и их чиновников.

По свидетельству Мухаммадали Балджувани, высшими духовными лицами были казикалон, раискалон, шайхулислом, муфтий и мири асад, занимавшие особое положение в среде духовенства [25, с. 28; 26, с. 21].

В конце XIX-начале XX в. духовную иерархию в Бухарском эмирате возглавлял казикалон, по выражению Балджувани, «кози ул-куззот» или «козии шаръи шариф» [25, с. 25; 26, с. 18]. В официальных документах казикалон именовался «шариат панох» («убежище шариата») [28, с.31; 2, с.117; 29, с.126]. Он назначался эмиром и имел широкие обязательства, полномочия и привилегии. В частности, это были: разбор наиболее тяжких гражданских и уголовных дел, выдвижение кандидатов на должности казиев и раисов на местах, мударрисов медресе, чтецов Корана при мазарах, имамов мечетей, повышение в чинах высшего духовенства и определение для него жалования из казны, нотариальные обязанности и т. п. [16, с.237; 37; 40, с. 34; 28, с. 31; 25, с. 27; 29, с. 126]. Также в его

распоряжении было распределение эмирских дахяков, надзор за вакуфным имуществом и худжрами религиозных учреждений [25, с. 25; 26, с.18].

Все правовые акты и уголовные дела решались по установленным требованиям шариата – основного закона ислама. При казикалоне действовал диван муфтиев, состоявший из аьлама***** (старшего муфтия) и 12 муфтиев*****. Аьламов было двое: высший аьлам назывался ахунд, а второй после него – аьлам. Но нередко оба они соединялись в одном лице и именовались «ахунди аьлам». Титул муфтия был «факохатпанох» [22, с. 92; 28, с.31; 38, с.26].

Основной задачей муфтиев было составление юридических заключений, «фатво» или «ривоят»,***** основанных на шариате [22, с.92]. Каждый составленный ими письменный ривоят, заверенный печатью муфтия, представлялся казикалону для вынесения решения. На их основании казикалон и узаконивал свои приговоры [28, с.41; 27, с.140; 25, с. 25; 12, с. 315].

По данным «Таърихи нофеъи», муфтиям присваивались почетные звания накиба, садра, судура, мири асада и урака. В их компетенцию также входила раздача дахяка учащимся медресе [25, с. 34; 26, с. 27].

Следует отметить, что казикалон и чиновники, находившиеся в его подчинении, в частности муфтии, не получали жалования. Их доход в основном состоял из вознаграждения лиц, обращавшихся к ним с различными исками. Причем эти доходы были неопределенными, но очень большими. Как сообщает А.А. Семенов, например доходы казикалона в начале XX в. достигали 200 тыс. рублей в год [28, с. 31].

После казикалона духовную иерархию продолжал ишан–раис. На должность раиса назначали преимущественно сайидов или потомков пророка с репутацией нравственного и порядочного человека. Раис Бухары имел титул «раёсатпанох» [28, с.45]. Он назначался и смещался самим эмиром.

В обязанности раиса входили: наблюдение за нравственностью и выполнением обязательных предписаний религии и норм шариата, полицейские функции, а также соблюдение порядка на базаре и в мечетях [39, с. 41; 16, с. 238; 27, с. 140, 25, с. 25; 11, с. 348]. Раису Бухары подчинялись все раисы бекств, амляков, учителя мактабов, имамы мечетей и мазаров. Раисы также исполняли судебно-нотариальные функции [40, с. 70], осуществляли надзор над школами, медресе, над положением дорог, мостов и других сооружений [35, с.191; 19, с.53; 33, с. 8-9]. Кроме того, казикалон, раискалон и муфтий могли совмещать свои обязанности с преподавательской деятельностью.

Балджувани также сообщает, что в число виднейших мударрисов Благородной Бухары входили казикалон, ишан раис, шайхулисом, ахунд, аьлам, муфти аскар, которые относились к числу преподавателей высшей категории – аьла [25, с.33; 26, с.27].

Раис с помощниками объезжал город, интересовался соблюдением торговцами мер и весов, и в случае обнаружения нарушения виновника подвергали избиению и штрафу. Также раис во время утреннего намаза посещал какую-нибудь мечеть, а после завершения намаза производил переключку; отсутствующих без уважительной причины подвергали публичному избиению. Во время таких объездов раис нередко останавливал людей и проверял у них знание основ шариата, и если человек не мог ответить, то подвергался телесному наказанию [35, с. 191; 15, с.307; 18, с.72; 2, с.17, 28, 45-46; 40, с.70-71; 30, с. 294-295]. Подобную сцену описал А.А. Семенов, лично наблюдавший ее на улицах Бухары в 1907 г. [28, с. 46].

Автор «Таърихи нофеъи» также утверждает, что политика казикалона и раис калона была основана на шариате. Они являлись лицами, карающими за преступления, так как

имели право на ведение судебного разбирательства, вынесение решения о телесном наказании, штрафовании и тюремном заключении [25, с. 27; 26, с. 20]. По словам Балджувани, шейх-уль-ислом, ахунд, алам, муфти-аскар также могли составлять махзары ***** и ривояты [25, с. 25; 26, с. 18]. Но в «Таърихи нофеъи» не характеризуются их обязанности. В действительности указанные чиновники имели право на вынесение решения-фетвы по тем или иным вопросам.

Полицейская власть в Бухаре принадлежала миршабу, распоряжавшемуся городской стражей и зинданом. Миршаба Бухары назначал и увольнял эмир, он являлся начальником не только городской полиции, но и всех миршабов, действовавших в городах эмирата [28, с. 48, 51; 14, с.75-76; 13, с.66].

В «Таърихи нофеъи» миршаб упоминается как «мири асас» (начальник ночных сторожей - М.Х.), в обязанности которого входила осведомленность о положении в городе и его охрана. В его распоряжении также находились все тюрьмы и заключённые в стране [25, с. 24, 27; 26, с. 20-21].

Миршаб главным образом должен был заниматься борьбой с воровством, пьянством, азартными играми и другими правонарушениями. Однако, как свидетельствует С. Айни, миршаб находился в сговоре с ворами и являлся организатором азартных игр. Он различными способами клеветал на людей и, грозя наказанием или тюремным заключением, требовал денег [1, с. 220-221, 301]. Более того, он ведал музыкантами и танцорами, которых отправлял по специальному запросу по домам, где устраивались свадьбы, пиры и другие праздники. От этого миршаб также получал огромный доход [30, с. 295].

Люди, занимавшие указанные должности, т. е. кушбеги, казикалон, раис и миршаб, были наиболее влиятельными лицами в Бухарском эмирате и известны населению как «чор хоким» (четыре властителя или правителя). Они назначались и сменялись самим эмиром по соглашению с политическим агентством. Каждый из них имел своих наивов, мулозимов и большой штат подчиненных чиновников. Так, при кушбеги боло работали 125 чиновников, при кушбеги поен – 100, при казикалоне – 150, при раисе – 100, при миршабе – 70 и т. п. [19, с. 32-33].

Указанные чиновники составляли центральный государственный аппарат Бухарского эмирата и играли важную роль в управлении страной. К ним в столицу поступали все сведения о политической и социально-экономической жизни страны. Кушбеги был первым министром страны, казикалону подчинялись все казии на местах, раискалон являлся главой всех раисов страны, миршаб Бухары был начальником миршабов всех бекств и т. д. Главная цель центрального аппарата заключалась в реализации государственной верховной власти, в сборе налогов и удержании народа в подчинении.

Комментарии:

- *1. Баходур, или аламон – первый чин в служебной иерархии Бухарского эмирата.
2. Чехра-окоси – второй чин в восходящем порядке. Начальник придворных пажей или отроков. В конце XIX–начале XX в. лица в этом чине уже не имели определенной должности.
3. Мирзобоши – третий чин в восходящем порядке. Главный письмоводитель, мирза.
4. Джибачи - четвертый чин в восходящем порядке. В конце XIX–начале XX в. – командующий небольшим войсковым отрядом. Иногда, не имея определенных обязанностей, исполнял отдельные задания.
5. Каровулбеги - пятый чин в восходящем порядке. Начальник стражи Бухары.
6. Мирохур - шестой чин в восходящем порядке. Управляющий эмирской конюшней.

7. Туксабо - седьмой чин в служебной иерархии эмирата, в обязанности которого входило поднесение эмиру блюда с едой. Это слово, видимо, является сокращением от туксабаши — начальник полка, полковой командир. Он же правил туманом Хаканруд и ведал его водораспределением.

8. Эшик-окобоши - восьмой чин в восходящем порядке. Главный хранитель высокого порога, на обязанности которого лежала охрана дворца эмира, когда в нем проживал правитель. К его обязанностям прибавлялось еще и управление туманом Шафиркам и его оросительной системой. По сведениям А. Маджлисова, до этого бек имел право присваивать чиновникам все звания без согласия эмира.

9. Бий - военно-административная должность в Бухарском эмирате. Девятый чин в служебной иерархии Бухары. Лицо, получившее этот чин, сохраняло его и после получения других чинов. Например, Насрулла-бек-бий-парвоначи.

10. Доддох - десятый чин в восходящем порядке. Одна из высших воинских должностей Бухарского эмирата. Доддох передавал эмиру или оталику жалобы или прошения народа и вручал просителям ответ на их просьбу.

11. Инак - одиннадцатый чин в восходящем порядке. Лицо, особо близкое к правителю страны. Существовали два инака: первый назывался «иноки калон» — старший инак, в обязанности которого входило доставление приказов правителя чинам неэмирского звания. Второй назывался «иноки хурд» — младший инак, в обязанности которого входил прием поступающих к эмиру докладов, а при аудиенциях иноземным послам — прием от них писем и передача их для прочтения вслух личному секретарю эмира (мунши).

12. Парвоначи - двенадцатый чин в восходящем порядке. Чиновник, занимавшийся выдачей эмирских указов-ярлыков. Он также управлял арабами, проживавшими в ханстве.

13. Диванбеги - тринадцатый чин служебной иерархии эмирата в восходящем порядке. Этот чин был и в центральном правительстве эмирата, и в каждом бекстве. В центральном аппарате диванбеги являлся высокой персоной, вторым лицом после кушбеги, и ведал финансовой частью страны.

14. Кушбеги - четырнадцатый чин в восходящем порядке. Он являлся главным административным лицом, ведавшим распорядительной и исполнительной властью, и был своего рода премьер-министром.

15. Оталик — букв. «выступающий вместо отца», воспитатель сыновей эмира; пятнадцатый, самый высший чин в иерархии бухарского чиновничества. Оталик, наряду с другими обязанностями, руководил орошением страны. Чин оталика давался мангитскими эмирами весьма редко, а при последних двух эмирах никто не имел этого чина, за исключением Гиссарского кушбеги Астанакула.

** Танхо — земли с населяющими их людьми, пожалованные представителям служилого сословия (военным и гражданским чинам), или большой доходный сад на правах аренды, передаваемый во временное пользование, т. е. дополнительное жалование натурой к денежному довольствию; иногда танхо целиком заменяло жалование. Жалуя землю, эмир на определенный срок отказывался от получаемых с нее доходов в форме тех или иных податей и налогов.

*** Ахунд — этот термин совпадал с термином «аълам». Знаток шариата, консультант по юридическим вопросам. Без его печати фетва была недействительна.

Садр - почетное звание, даваемое представителям духовенства. С этим званием не связывались определенные служебные обязанности, кроме учета и проверки вакфов, находившихся в предместьях Бухары (в рабаде Бухары на расстоянии до одного фарсаха - мера длины, равная примерно 6 км).

Судур - в изучаемый период — высшее почетное звание, жалуемое представителям духовенства, ведавшим учетом вакфов в окрестностях Бухары.

Файз — почетное звание духовного лица, выполнявшего обязанности мухтасиба вне Бухары.

Мири асад — лицо, исполнявшее обязанности мухтасиба среди сайидов в рабаде Бухары на расстоянии до одного фарсаха.

Урак - третья степень духовного звания в эмирате, присваивалась лицам, занимавшимся делами сайидов. В Бухаре конца XIX — начала XX вв. эта должность, как и звание, давались эмиром представителям духовенства. Оно было почетным, без исполнения каких-либо определенных служебных обязанностей.

**** Накиб — лицо сайидского происхождения, в обязанности которого входило слежение за устройством и снаряжением войска, распределением военных кадров и т.п.

***** Аълам, сокр. от аълам аль-'умара — ученнейший из ученых, высший из муфтиев Бухарского эмирата. Один из высших религиозных санов в Бухаре, дававшийся главе богословов. Фетва или ривоят были действительными только тогда, когда скреплялись печатью аълама.

*****Муфтий — толкователь Корана, дающий окончательные заключения по духовным и юридическим вопросам; представитель мусульманского духовенства. Муфтии назначались эмирами из лучших законоведов, отлично знавших фикх и хадисы. При последних эмирах выбор муфтиев был предоставлен главному казию Бухары.

***** Заключение муфтия, служившее для кази основанием для вынесения решения.

***** Официальный документ, составленный в присутствии казиза.

Список использованной литературы:

1. Айни С. Бухара (Воспоминания) В двух книгах. Кн. 2 /Айни С. – Душанбе: Ирфон, 1981. – 376 с.; Айни С. Таърихи инқилоби Бухоро. – Душанбе: Адиб, 1987. – 240 с.
2. Андреев М.С., Чехович О.Д. Арк Бухары /Андреев М.С., Чехович О.Д. – Душанбе: Дониш, 1972. – 164 с.
3. Борнс А. Путешествие в Бухару / Борнс А. – Москва: Университетская типография, 1849. – 638 с.
4. Джурабаев Дж.Х. Бухарский эмират второй половины XVIII – первой половины XIX вв. в письменных источниках: диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук /Джурабаев Дж.Х. – Худжанд, 2014. – 424 с.
5. Дониш А. Путешествие из Бухары в Петербург / Дониш А. – Душанбе: Ирфон, 1976. – 280 с.
6. Дониш А. Рисола ё мухтасаре аз таърихи хонадони Мангития /Дониш А. – Душанбе: Сарват, 1992. – 100 с.
7. Евреинов Л.Д. Рекогносцировка пути через Джамский перевал на Гузар и на Карши 1887 г./ Евреинов Л.Д. // Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. Вып. 36. – Санкт-Петербург: Военная типография, 1888. – С. 112-146.

8. *Записки о Бухарском ханстве (Отчёты П.И. Демезона и И.В. Виткевича)*. – Москва: Наука, 1983. – 143 с.
9. *Искандаров Б.И. Бухара (1918-1920 гг.) /Искандаров Б.И.* – Душанбе: Дониш, 1970. – 172 с.
10. *Искандаров, Б.И. Восточная Бухара и Памир во второй половине XIX в. / Искандаров Б.И.* – Душанбе: Дониш, 2012. – 730 с.
11. *История таджикского народа. Т. IV. Позднее Средневековье и Новое время (XVI в.- 1917 г.)/ Под. общ. ред. академика АН РТ Р.М. Масова.* – Душанбе: Дониш, 2010. – 1124 с.
12. *История таджикского народа. Т. V. Новейшая история (1917- 1941гг.)/ Под. ред. академика АН РТ Р.М. Масова.* - Душанбе, 2004. – 752 с.
13. *Ишанов А.И. Бухарская Народная Советская Республика /Ишанов А.И.* - Ташкент: Узбекистан, 1969. – 392 с.
14. *Крестовский В.В. В гостях у эмира Бухарского /Крестовский В.В.* – Санкт-Петербург: Изд. А. С. Суворина, 1887. – 436 с.
15. *Логофет Д.Н. Бухарское ханство под русским протекторатом. Т I. / Логофет Д.Н.– Санкт-Петербург: В. Березовский, 1911.* – 340 с.
16. *Логофет Д.Н. На границах Средней Азии. Путевые очерки в 3-х книгах. Книга 3. Бухарско-Афганская граница /Логофет Д.Н.* – Санкт-Петербург: В. Березовский, 1909. – 208 с.
17. *Логофет Д.Н. Страна бесправия. Бухарское ханство и его современное состояние / Логофет Д.Н.* – Санкт-Петербург: В. Березовский, 1909. – 238 с.
18. *Маджлисов А. Аграрные отношения в Восточной Бухаре в XIX – начале XX века / Маджлисов А.* – Душанбе: Ирфон, 1967. – 332 с.
19. *Маев Н.А. Очерки Бухарского ханства // Материалы для статистики Туркестанского края. Вып. V / Маев Н.А.* – Санкт-Петербург, 1879. – 400 с.
20. *Мейендорф Е.К. Путешествие из Оренбурга в Бухару /Мейендорф Е.К..* – Москва: Наука, 1975. – 182 с.
21. *Мирза Бади Дивон. Маджма аль-аркам. Факсимиле рукописи/ Введение, перевод, примечания и приложения А.Б. Вильданова / Памятники письменности Востока. LIV.* – Москва: Наука, 1981. – 128 с.
22. *Мирза Салимбек. Таърихи Салими (Источник по истории Бухарского эмирата) / Перев. с перс., ввод. статья и прим. Н.К. Норкулова.* – Ташкент: Академия, 2009.
23. *Мозер Г. В странах Средней Азии (Путевые впечатления). 1882-1883 гг./ Мозер Г.* – Санкт-Петербург: Типография В.С. Балашева, 1888. – 74 с.
24. *Мухаммадалӣ ибни Мухаммадсаиди Балҷувонӣ. Таърихи нофеъӣ / Бо эҳтимои, тасҳеҳ, ҳавошӣ ва пешгуфтори Аҳрор Мухторов. Мухаррир Ҷ. Шарифов.* – Душанбе: Ирфон, 1994. – 122 с.
25. *Мухаммадалӣ ибни Мухаммадсаиди Балҷувонӣ. Таърихи нофеъӣ/ Бо кӯшиши Аҳрор Мухторов.* – Техрон: Маркази аснод ва таърихи дипломатия, 1382. – 143 с.
26. *Семенов А.А. Бухарский трактат о чинах и званиях и об обязанностях носителей их в средневековой Бухаре /Семенов А.А. // Советское востоковедение. Т. V.* – Москва; Ленинград: АН СССР, 1948. – С. 137-153.
27. *Семенов А.А. Очерк устройства центрального административного управления Бухарского ханства позднейшего времени /Семенов А.А. //Материалы по истории таджиков и узбеков Средней Азии. Вып. III.* – Сталинабад: Изд-во АН ТаджССР, 1954. – 76 с.

28. Сулейманова Х.С., Ишанов А.И. Основные черты общественного и государственного строя Бухарского ханства /Сулейманова Х.С., Ишанов А.И. // *Материалы к истории Советского государства и права Узбекистана – Ташкент: АН Узбекской ССР, 1958. – С. 114-128.*
29. Сухарева О. А. Бухара XIX – начало XX в. / Сухарева О. А. – Москва: Наука, 1966. – 328 с.
30. Тухтаматов Т.Г. Русско-бухарские отношения в конце XIX – начале XX в. / Тухтаматов Т.Г. – Ташкент: Фан, 1966. – 178 с.
31. Фитрат А. Рассказы индийского путешественника/ Перевод с персидского А.Н. Кондратьева. Под ред. проф. Д. А. Алимовой. – Ташкент: Patent-press, 2007. – 95 с.
32. Хакимова К.З. Крестьянство Бухарского эмирата в конце XIX – начале XX в. / Хакимова К.З. – Ташкент: Фан, 1991. – 117 с.
33. Халикова Р. Э. Об административном управлении Бухарского ханства во второй половине XVIII – начале XIX вв. / Халикова Р. Э. // [https://7universum.com/pdf/social/8\(9\)/Khalikova.pdf](https://7universum.com/pdf/social/8(9)/Khalikova.pdf) (дата обращения: 12.04.2021).
34. Ханыков Н.В. Описание Бухарского ханства / Ханыков Н.В. – Санкт-Петербург: Типография Императорской Академии наук, 1843. – 280 с.
35. Ходжаев Ф. К истории революции в Бухаре /Ходжаев Ф. – Ташкент: Узбекгосиздат, 1926. – 77 с.
36. Ходжаев Ф. К истории революции в Бухаре и национального размежевания Средней Азии. Избранные труды в 3-х томах. Т 1 /Ходжаев Ф. – Ташкент: Фан, 1970. – 500 с.
37. Хотамов Н.Б. Свержение эмирского режима в Бухаре / Хотамов Н.Б. – Душанбе: Дониш, 1997. – 348 с.
38. Шубинский П. Очерки Бухары / Шубинский П. // *Исторический вестник*. Т. 49. – Санкт-Петербург: Типография А.С. Суворина, 1892. – С. 118-142; 363-389; 620-648.
39. Юсупов М.С. Суд в Бухаре. Судостроительство и судопроизводство в Бухарском эмирате в конце XIX – начале XX в. / Юсупов М.С. – Ташкент-Вена, 2016. – 196 с.

Reference Literature:

1. **Aini, Sadriddin.** Bukhara (Reminiscences). In two books. Book.2 – Dushanbe: Cognition, 1981. – 376pp. **Aini, Sadriddin.** The History of Bukhara Revolution. - Dushanbe: Man – of – Letters, 1987. – 240pp.
2. **Andreev M.S., Chechovic O.D.** Bukhara Arc. - Dushanbe: Knowledge, 1973. – 164pp.
3. **Borns A.** The Travel to Bukhara. – Moscow: University Printing-House. 1849. – 638 pp.
4. **Djurabaev Dj.H.** Bukhara Emirate of the second Half of the XVIII-th – the first Half of the XIX-th Centuries in Written Origins. Doctoral dissertation in history. – Khudjand. 2014. – 424pp.
5. **Donish A.** The Travel from Bukhara to Petersburg. - Dushanbe: Cognition, 1976. – 280pp.
6. **Donish A.** Treatise or a Brief History of Mangyt Dynasty. - Dushanbe: Wealth. 1992. – 100pp.
7. **Yevreinov L.D.** Reconnaissance of the Road over Djam pass towards Guzar and Karshi. 1887 // *Collection of Geographical, Topographical and Statistical Materials in Asia*. Issue 36. – Saint-Petersburg: Military printing-house. 1888. – pp. 112-146
8. *Notes on Bukhara Khanate (Reports by P.I. Demezov and I.V. Vitkevich)* – Moscow: Science. 1983. – 143pp.
9. **Iskandarov B.I.** Bukhara (1918 - 1920). Dushanbe: Knowledge. 1970. – 172pp.

10. **Iskandarov B.I.** *Eastern Bukhara and Pamirs in the second Half of the XIX-th Century.* Dushanbe: Knowledge. 2012. – 730pp.
11. *The History of the Tajik People. V. IV. Late Middle Ages and the New Time (the XVI the Century - 1917) // Under the general editorship of TR AS academician R.M. Masov.* – Dushanbe: Knowledge. 2010. – 1124 pp.
12. *The History of the Tajik People. V.5. The Newest History (1917-1941) // Under the editorship of TR AS academician R.M. Masov.* – Dushanbe: 2004. – 752pp.
13. **Ishanov A.I.** *Bukharian People's Soviet Republic.* – Tashkent. Uzbekistan. 1969. – 392pp.
14. **Krestovsky V.V.** *Being the Guests of the Bukharian Emir.* Saint-Petersburg: Suvorin A.S. Publishing – House. 1887. – 436pp.
15. **Logofet D.N.** *Bukhara Khanate under Russian Protectorate. V.I.* – Saint-Petersburg: Suvorin A.S. Publishing – House. 1887. – 340pp.
16. **Logofet D.N.** *On the Frontiers of Middle Asia. Travel Essays in 3 Books. Book 3. Bukharian-Afghan Frontier.* – Saint-Peterburg: V. Berezovsky. 1909. – 208pp.
17. **Logofet D.N.** *The Country of Lawlessness. Bukhara Khanate and its Present Plight.* - Saint-Peterburg: V Berezovsky. 1909. – 238pp.
18. **Madjlisov A.** *Agrarian Relations in Eastern Bukhara in the XIX-th – the Beginning of the XX-th Centuries.* – Dushanbe: Cognition. 1967. – 332pp.
19. **Maev N.A.** *Essays on Bukhara Khanate // Materials for the Statistics of Turkestan Region. Issue V.* – Saint-Peterburg. 1879. – 400pp.
20. **Meyendorf Ye. K.** *The Travel from Orenburg to Bukhara.* – Moscow: Science. 1975. – 182pp.
21. **Mirza Badi Divon. Madjma al-arkam.** *Manuscript Faximile. Introduction, translation, notes and appendices by A.B. Vildanov // The Written Monuments of the Orient. LIV.* – Moscow: Science, 1981. – 128pp.
22. **Mirza Salimbek.** *The History of Salimi. (The Origin on Bukhara Emirate Historu) // Translation from Persian, introductory article and notes by N.K. Norkulov.* – Tashkent: Academy. 2009
23. **Mozer G.** *In the Countries of Middle Asia (Travel Impression). 1882 – 1883.* Saint-Petersburg: V.S. Balashev's Printing – House. 1888. – 74pp/
24. **Mukhamadali ibn Mukhammadsaid Baljuvoni.** *Edifying History // Under the editorship of Ahror Muhtorov. Editor: Dj. Sharifov.* – Dushanbe: Cognition. 1994. – 122pp.
25. **Mukhamadali ibn Mukhammadsaid Baljuvoni.** *Edifying History // Under the editorship of Ahror Mukhtorov.* – Tehran: The Centre of Documents and History of Diplomacy. 1382 hijra. – 143pp.
26. **Semyonov A.A.** *Bukharian Treatise on Ranks, Titles and Obligation of their Bearers in Mediaeval Bukhara // Soviet Oriental Studies. V. V.* – Moscow; Leningrad: USSR AS. 1948. – pp. 137-153
27. **Semyonov A.A.** *The Essay on the Frameworks of the Central Administrative Governance Office of Bukhara Khanate Referring to the Latest Time // Materials on the History of Tajiks and Uzbek of Middle Asia. Issue III.* – Stalinabad: Publishing – House of the Tajik SSR AS. 1954. – 76pp.
28. **Suleymanova H.S., Ishanov A.I.** *The Basic Features of Social and Statal Frameworks of Bukhara Khanate // Materials to the History of the Soviet State and State and Law of Uzbekistan.* – Tashkent: Uzbek SSR AS. 1958. – pp.114-128
29. **Suhareva O.A.** *Bukhara in the XIX-th – the Beginning of the XX-th Centuries.* – Moscow: Science. 1966. – 328pp

30. **Tushtametov T.Y.** *Russian-Bukharian Relations at the End of the XIX-th - the Beginning of the XX-th Centuries.* Tashkent: Science. 1966. – 178pp.
31. **Fitrat A.** *The Stories of the Indian Traveller // Translation from Persian by A.N. Kondratyev. Under the editorship of Professor D.A. Alimova.* – Tashkent: Patent-press. 2007. – 95pp.
32. **Hakimova K.Z.** *The Peasantry of Bukhara Emirate at the End of the XIX-th – the Beginning of the XX-th Centuries.* – Tashkent: Science. 1991. – 117 pp.
33. **Halikova R.E.** *On Administrative Governance of Bukhara Khanate in the second Half of the XVIII-th – the Beginning of the XIX-th Centuries // [https://7universum.com/pdf/social/8\(9\)/](https://7universum.com/pdf/social/8(9)/) (Date of appeal: 12.04.2021)*
34. **Hanykov N.V.** *Description of Bukhara Khanate.* – Saint-Petersburg: Printing-House of the Empire Academy of Sciences. 1843. – 280pp.
35. **Khodjaev F.** *To the History of Revolution in Bukhara.* – Tashkent: Uzbekgosizdat (Statal Publishing). 1926. – 77pp.
36. **Khodjaev F.** *To the History of Revolution in Bukhara and National Demarcation and Delimitation of Middle Asia. Selected Works in 3 Volumes. V. I.* – Tashkent: Science. 1970. – 500pp.
37. **Khotamov N.B.** *The Overthrow of Emir's Regime in Bukhara.* – Dushanbe: Knowledge. 1997. – 348pp.
38. **Shubinsky P.** *Essays on Bukhara // Historical Bulletin. V. 49.* – Saint-Petersburg. Suvorin Printing – House. 1892. – pp.118-142; 363-389; 620-648.
39. **Yusupov M.S.** *The Court in Bukhara. Judicial Structure and Judicial Proceedings in Bukhara Emirate at the End of the XIX-th – the Beginning of the XX-th Centuries.* Tashkent – Vienne. 2016. – 196pp.